

«Круглый стол»

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
МЕЖБИБЛИОТЕЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

Руководители:

И.А. Близнец, ректор Российского государственного института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

М.А. Федотов, заведующий Кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Вела заседание «круглого стола» «Правовые аспекты межбиблиотечного сотрудничества и защиты интеллектуальной собственности» Е.В. Никонорова, директор по научной и издательской деятельности Российской государственной библиотеки, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», доктор философских наук, профессор.

Экспертами «круглого стола» выступили: В.Н. Зайцев, президент Российской библиотечной ассоциации, генеральный директор Российской национальной библиотеки (РНБ), кандидат технических наук; Н.И. Максимкина, директор Библиотеки Российского государственного института интеллектуальной собственности; А.М. Голошапов, заместитель заведующего Кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, кандидат юридических наук; В.В. Терлецкий, генеральный директор Российского авторского общества по коллективному управлению правами авторов, издателей и иных правообладателей при репродуцировании, копировании и ином воспроизведении произведений «КОПИРУС», кандидат юридических наук; В.А. Минаев, заведующий отделом структурных связей Российской государственной библиотеки, исполнительный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат юридических наук.

В работе «круглого стола» приняли участие ученые, юристы, представители библиотек. На заседании «круглого стола» выступили: Е.В. Никонорова, директор по научной и издательской деятельности Российской государственной библиотеки (РГБ); В.В. Терлецкий, генеральный директор Российского авторского общества по коллективному управлению правами авторов, издателей и иных правообладателей при репродуцировании, копировании и ином воспроизведении произведений «КОПИРУС»; Ю.А. Гриханов, ведущий научный сотрудник РГБ, кандидат педагогических наук; Б.Р. Логинов, директор Центральной научной медицинской библиотеки ММА им. И.М. Сеченова, кандидат технических наук, доцент; И.Л. Линден, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки (РНБ), кандидат педагогических наук, доцент; Р.С. Мотульский, директор Национальной библиотеки Беларуси, доктор педагогических наук, профессор; В.В. Бубнов, директор Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина; О.В. Серова, директор по библиотечно-информационному обслуживанию РГБ; С.М. Шестова, ведущий консультант отдела социального законодательства Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; Э.Б. Рассина, директор Научной музыкальной библиотеки им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского; В.Р. Фирсов, заместитель генерального директора РНБ по научной работе, вице-президент Российской библиотечной ассоциации, доктор педагогических наук.

В.В. Терлецкий. Вступление в действие Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации никоим образом не ограничивает традиционную деятельность библиотек, поскольку все положения ныне действующего Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» практически без изменений перенесены в новую Часть четвертую Гражданского кодекса РФ. Это значит, что традиционные виды деятельности библиотек никак не ограничиваются. Как и раньше, библиотеки могут и должны пополнять свои фонды, закупая правомерно выпущенные в торговый оборот издания, предоставлять их во временное пользование читателям в читальных залах, выдавать через абонемент и межбиблиотечный абонемент. Новое законодательство эти вопросы не затрагивает, все они по-прежнему правомерны. В то же время библиотеки не могут не развиваться, так как меняются технологии, техника, потребности читателей. Жизнь предъявляет к библиотекам новые требования —

внедрения современных форм обслуживания читателей, более быстрого и полного предоставления документов и информации, совершенствования качества библиотечных услуг, руководствуясь Законом РФ «О библиотечном деле», который тоже в ближайшее время может претерпеть определенные изменения.

Значит, как отмечено выше, традиционные виды библиотечных услуг остаются, а вот с новыми видами, конечно, возникают проблемы. По действующему ныне законодательству копирование произведений запрещено, хотя и раньше это было невозможно, а если и допускалось, то с существенными ограничениями. Но представьте себе ограничения при копировании: ксерокопирование было возможно только без извлечения прибыли, а убыточной деятельности, в соответствии с налоговым законодательством, в целом быть не может, копирование разрешается только в отдельных случаях при соблюдении совокупности условий — в образовательных и научных целях, по запросам физических лиц и т. п. Просто копировать произведение, делать по нескольку копий в цифровой форме за плату, как в бумажной, в цифровой уже невозможно. Это неизбежно приведет к ответственности за нарушение авторских прав.

В Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации содержится много новелл, которые могут вызывать вопросы, но много и абсолютно необходимых, однозначных поправок. Во вступающем в действие новом законе более четко прописаны правоотношения сторон в случае передачи авторских прав, но передачи теперь как таковой не будет: по новому законодательству возможно либо отчуждение, т. е. полная потеря автором авторских прав, переход их к другому лицу, либо лицензирование видов использования. В последнем случае предполагается упорядочение всего процесса. В законе однозначно прописано, что использование продуктов интеллектуальной деятельности без заключения авторского договора в письменной форме, будет считаться незаконным. Фактически любое использование без такого договора считается неправомерным и может повлечь меру наказания вплоть до ликвидации юридического лица нарушителя за неоднократные нарушения.

Итак, все традиционные виды библиотечного обслуживания могут осуществляться, все новые виды, включая цифровое копирование, составление баз данных, передачу частично или полностью изданий через Интернет в соответствии с Частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации невозможно. Но все ли так безнадежно для библиотек? Отнюдь нет, есть новеллы,

привнесенные в законодательство не так давно. В 2004 г. в законодательстве появилась норма, позволяющая любой библиотеке предоставлять экземпляр документа в цифровом виде одному читателю в пределах помещения библиотеки. Фактически это означает, что пополняя свой фонд, библиотека может приобрести экземпляр компакт-диска с произведениями, официально выпущенный издателем, и именно этот экземпляр, наряду с обычным, традиционным изданием на бумаге, предоставлять во временное пользование в читальном зале. Но не более, т. е. это разрешение не касается копирования произведений с этого диска на диск компьютера, ни каких-то других возможностей передачи данного произведения по Интернету. Иными словами, к этому экземпляру, правомерно закупленному, нужно относиться так же, как к традиционной книге, и так же его использовать.

Применительно к странам СНГ ситуация следующая. На территории России, как и любой другой страны Содружества, библиотеки не могут использовать произведения авторов, издателей и любых других правообладателей, находящихся за пределами территории этих стран. В данном случае характер использования будет аналогичен тому, о чем говорилось выше.

Например, Российская государственная библиотека или любая другая библиотека стран СНГ уже не сможет получать экземпляр в цифровой форме без договора с любой из стран, с другой библиотекой. Правомерное использование будет возможно лишь при условии заключения договора в письменной форме с издателем и автором выпущенного в свет произведения. Учитывая огромные массивы документов и информации по литературе, науке, культуре, выполнить эту норму закона будет очень сложно. Ведь произведение можно использовать только после заключения договора с автором и издателем в письменной форме. Учитывая другие положения законодательства, такой договор с издателем придется заключать не один раз. Договоры надо будет заключать, используя все формулировки закона, опираясь на них в каждом конкретном случае, что делает каждый случай выдачи экземпляров в цифровой форме, предваряемый заключением договора, просто невозможным.

Ю.А. Гриханов. Вначале о нелогичности некоторых правовых норм, которые все же имеются в законодательстве об авторском праве и смежных правах. В частности, есть явное противоречие между тем, что было сказано В.В. Терлецким о свободе предоставления традиционных услуг библиотеки, в том числе по межбиб-

лиотечному абонементу (МБА). Но если задуматься — ведь электронная доставка текста произведения — это аналог МБА. Информационно-коммуникационные технологии позволяют, в отличие от традиционной почты, мгновенно переслать в любую точку земного шара любые произведения, которые читатель хочет получить для своей научной работы, самообразования, деловых целей. Но ведь традиционную книгу, присланную по МБА, читатель может ксерокопировать, тиражировать, и здесь трудно проследить нарушение норм закона.

Следующий аспект — вместо того, чтобы скоординировать усилия по оцифровке документов в таких сложных законодательных условиях, мы как будто начинаем соревноваться. Приведу пример: при создании Публичных центров правовой информации (ПЦПИ) был оцифрован «Свод законов Российской империи», эту работу осуществил Центр электронной информации при ФАПСИ и подарил этот электронный ресурс библиотекам. Затем такую же работу проделали многие коммерческие правовые агентства: «Кодекс», «Гарант», «КонсультантПлюс». Совсем недавно «Свод законов Российской империи» оцифрован и в Российской национальной библиотеке (РНБ). Сообщение, выставленное на сайте РНБ, гласит: такой Свод в Библиотеке имеется, на сайте выставлено его оглавление, но прочесть указы Петра Великого или Екатерины II читатель может, только посетив зал электронных документов РНБ. Значит, все равно читателю придется приезжать в Санкт-Петербург, в РНБ. Кроме того, недавно стало известно, что оцифровку «Свода законов Российской империи» начинает и Государственная публичная историческая библиотека России, вкладывая немалые средства в эту работу. Складывается парадоксальная ситуация — все оцифровывают необходимые читателю документы, а они в конечном итоге ему недоступны быстро и в удобной для него форме.

Далее. В плане создания Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина заявлено, что для ее фонда будут оцифрованы Памятные книжки губерний, земские статистические сборники и др. Но все это уже оцифровано в регионах! Конечно, можно допустить, что при каждой последующей оцифровке одного и того же документа привносится что-то новое, например создается справочно-поисковый аппарат, комментарии и т. д., однако зачастую это просто дублирование одного и того же. Кроме того, ограничивать свободный доступ к информации, имеющейся в библиотеках, — это значит откровенно нарушать российские законы.

В российском законодательстве совершенно четко сказано, что все, что является общественным достоянием, те же законы, нормативные документы разного уровня, все должно быть в свободном, бесплатном доступе. Но что мы видим в реальности? Например, в документе о нормах времени на процессы, выполняемые в библиотеках, утвержденном Минтруда, обозначено: «Перепечатка без разрешения Лаборатории Минтруда запрещена». И чтобы перепечатать этот нормативный документ, потребовалось направлять в Минтруда специальное письмо из Минкультуры России.

Выход есть — надо присоединяться к международному движению ученых, писателей и других деятелей культуры, которые выступают за свободные электронные архивы. В Великобритании, США, Германии существуют уже сотни тысяч документов, которые по письменному разрешению авторов и правообладателей выставляются в свободном доступе в Интернете. В России тоже появился открытый доступ к подобным электронным архивам, например, на портале libru.ru выставлены свободно документы отечественных авторов по библиотечному делу. Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» сейчас создает открытый портал научных, учебных и прочих материалов по культуре, искусству, образованию.

Е.В. Никопорова. Хочу вынести на обсуждение еще один важный вопрос: о правах сотрудников библиотек на результаты их труда в рамках должностных обязанностей и о правах библиотеки на интеллектуальную собственность. Проблемы авторского и смежного права возникают в связи с тем, что люди работают в библиотеке, а результаты своего труда (статьи научно-исследовательского и информационного характера, монографии и др.) часто издаются совсем в других организациях. И возникает вопрос: не ущемляет ли это права библиотеки на интеллектуальную собственность? Ведь даже если сотрудники делают это в свободное от работы время, очень трудно отследить, так ли это, поскольку сама среда, творческая атмосфера, в которой происходит обмен идеями, знаниями, участие в обсуждениях, семинарах, «круглых столах», формирующих определенный интеллектуальный потенциал, способствуют созданию работником его интеллектуального продукта. Получается, что этот продукт непосредственно связан с интеллектуальной собственностью самой библиотеки.

Б.Р. Логинов. Коснусь проблемы, поднятой Ю.А. Грихановым, о дублировании при оцифровке документов. Кое-что для его

устранения предпринимается. Известно, что РНБ стала членом Всемирного реестра создания цифровых мастер-копий. В рамках Центра ЛИБНЕТ также осуществляется сбор таких мастер-копий: все, кто создают цифровые копии, направляют их в Реестр в виде библиографического описания. Этот реестр как раз и организован для того, чтобы избежать дублирования.

Что касается вопроса о претензиях учреждения на авторское право, то он очень непрост. Ответ на него, вероятно, должен быть таков: если учреждение работу сотруднику заказывало, значит, оно имеет право на соавторство. Автор и учреждение оба становятся совладельцами результатов интеллектуального труда. Но если не заказывало, значит, они — собственность автора.

В.В. Терлецкий. Хочу заметить, что пересылка документов по межбиблиотечному абонементу и передача файлов в цифровой форме — это совершенно не одно и тоже использование. Если абстрагироваться от норм законодательства, то межбиблиотечный обмен изданиями создан с государственных позиций в целях экономики. Если государство закупает у авторов определенное количество литературы для пополнения библиотечных фондов, например 100 книг, то по 2 экземпляра получают 50 библиотек. Но всего библиотек более 100 тысяч — поэтому в каждой библиотеке любого региона может потребоваться эта книга. Так вот, именно это купленное у издателя (или фактически у автора) литературное произведение поступает по МБА в соответствии с запросом одной библиотеки к другой, по обычной почте передается с последующим возвратом. Если вдруг соответствующие государственные органы решат, что 100 экземпляров мало, всегда можно закупить 1000: издатель может допечатать тираж, заплатив автору гонорар. Никакого нарушения прав в данном случае не происходит.

Ситуация с передачей цифрового файла иная. Во-первых, этот файл точно так же должен быть куплен у издателя. Во-вторых, при передаче данного файла с произведением происходит вольное или невольное копирование — создание еще одного такого же файла, т. е. полной аналогии с традиционным межбиблиотечным обменом здесь нет. Если обратиться к законодательству, применить права автора на создание копии произведения, то абсолютно очевидны нарушения. Базовое авторское право — это право на воспроизведение, т. е. на создание копии в любой форме и любым способом. Значит, в соответствии с новым законодательством, чтобы создать копию на диске промежуточного компь-

ютера и последующего, надо подписывать договор с автором и издателем и выплачивать им соответствующие вознаграждения. Можно, конечно, получить такое разрешение бесплатно, но обязательно по договору и на каждую передачу копии. Таким образом, полной аналогии с пересылкой книг по МБА в случае с передачей цифровых копий — нет. И деятельность межбиблиотечного абонементов должна строиться на основе договорной системы.

Что касается авторских прав самих работников. Если необходимо заключать договоры с конкретными издателями и авторами, то библиотеке совершенно нецелесообразно заключать один договор. Все права сотрудников библиотеки или сотрудников вуза должны быть соблюдены. Учреждение должно заключать с ними договор на выполнение той или иной работы и выплачивать соответствующее вознаграждение.

Например, национальная библиотека обязана заключать договоры с сотрудниками-авторами научных произведений, даже если они выполнены в рамках должностных полномочий.

И.Л. Лунден. Я не эксперт по вопросам авторского права, хотя и читала в конце 1990-х — начале 2000-х гг. этот курс в одном из Университетов США. Начну с примера. В 1997 г. Российская национальная библиотека и два зарубежных центра в Санкт-Петербурге — Институт Гете и Американский центр при Консульстве США организовали международную конференцию. Я тогда работала директором Американского центра, и мы пригласили ведущих специалистов по авторскому праву. Конференция проходила по теме «Авторское право в век электронных коммуникаций». Обсуждались вопросы авторского права и защиты интеллектуальной собственности в условиях развития телекоммуникаций. Специалисты из разных стран рассказывали о своем опыте. Помню, что у многих российских библиотекарей тогда заключение договоров вызывало удивление, так как в нашей стране библиотеки спокойно копируют все, что требовалось читателям.

Сегодня мы возвращаемся к ситуации, когда закон об авторском праве начинает работать по-настоящему. Я внимательно прочитала текст Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и после каждого абзаца записывала: Что здесь необычного? Ведь помимо библиотек существуют еще и издатели, и авторы, и конечно неслучайно, что первый закон об авторском праве был призван стимулировать людей к творчеству.

Конечно, в библиотеках многое делается бесплатно, за идею, и в то же время каждый хочет быть поощрен. Но и бизнес, издатели находятся совсем не в легкой ситуации. Поэтому нам лучше встать на путь объединения усилий. Все, что записано в Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах», — это объективные права. Никто не имеет права копировать что-либо из того, что написано и принадлежит другому человеку, и это естественно. Но библиотеки выполняют гуманитарные функции, способствуя развитию образования, науки, культуры, ликвидации безграмотности и т. д. Поэтому во многих странах мира к объективным статьям закона существуют дополнительные — об исключительных правах для таких учреждений, как библиотеки. Это Доктрина «Исключительное право честного использования», о которой на международной конференции в 1997 г. мы и пытались рассказать российским специалистам.

В соответствии с Доктриной библиотеки, университеты и другие учебные заведения в образовательных целях, не коммерческих имеют исключительное право на копирование и использование электронных документов (например, это утверждено статьей 107 законодательства США). Все материалы, которые я рекомендовала студентам в процессе преподавания курса по авторскому праву, я обязана была выставить на своем веб-сайте, чтобы они из дома (многие из них жили в других штатах) могли ими воспользоваться. Заключать договор в каждом конкретном случае было сложно, но мне помогала Доктрина «Исключительное право честного использования», в соответствии с которой электронные копии разрешалось использовать только моим студентам, имеющим пароль доступа, и только на один семестр. После его окончания эти документы я должна была снять с сайта. Поэтому, если мы попытаемся лоббировать подобные условия использования и добиваться, чтобы к закону были приняты специальные дополнительные поправки, то можно и для межбиблиотечного абонемента придумать формы использования электронных копий. Не думаю, что без согласия автора можно будет посылать электронные копии читателям. Но в России существует множество компаний — владельцев больших массивов электронных ресурсов. С ними могут быть заключены лицензионные соглашения, в которых должен обязательно присутствовать пункт о праве библиотеки пересылать запрошенную автором статью из данных массивов в электронном виде по МБА.

И последнее: мне кажется перспективным присоединение к движению, которое ширится в мире, это движение за открытые

архивы и открытый доступ к информации. Сегодня в нем лидирует Британская библиотека, которая рассылает свой Манифест во все крупнейшие библиотеки мира. В Манифесте сказано, что любое научное или другое исследование, которое осуществлено на государственные средства (заработная плата или государственный грант), должно быть размещено в открытом доступе, даже в том случае, если оно опубликовано коммерческим издательством. К этому Манифесту хорошо бы и нам присоединиться, т. е. когда мы сдаем в издательство или в журнал свои публикации, в договоре с издающей стороной надо писать, что автор имеет право выставить их хотя бы на своем сайте.

В.В. Терлецкий. Очень интересное мнение, считаю, что первая часть предложения имеет рациональное зерно, но со второй — не могу согласиться, первое предложение противоречит второму. Если, допустим, разрешить всем выставлять в открытый доступ все опубликованные материалы, в том числе даже коммерческими организациями, то может возникнуть ситуация, когда читатели, воспользовавшись ими в открытом доступе, не пойдут в библиотеки, и тогда исключительные права на использование цифровых копий библиотеками просто окажутся им ненужными.

Любое авторское произведение, где бы оно не появилось, научное, литературное, художественное очень быстро поступает в открытый общественный доступ для свободного использования. При электронной форме распространения документов и информации и открытом к ним доступе отпадает необходимость в книгоиздании. Издательская деятельность утрачивает свой смысл. Издательский бизнес уже сегодня идет на спад, включая все его преимущества: продвижение, выплату авторам гонораров и др. В этом смысле и библиотечная деятельность со временем тоже может оказаться невостребованной. В библиотеки перестанут ходить по той простой причине, что все будет в открытом доступе.

Конечно, я согласен с утверждением о том, что книга существовала веками, и ее нельзя уничтожить. Но тенденции развития музыкального рынка, например, говорят о другом — многие технологии очень быстро устаревают, на смену музыкальным дискам пришли mp3-плееры. Диски сейчас почти никто не покупает, все ходят с mp3-плеерами, на которые можно свободно скачать из Интернета любую музыку. Безусловно, музыкальный бизнес от внедрения новых ИКТ очень пострадал. И уже ничего нельзя сделать, так как очень широко распространилось свободное исполь-

зование музыкальных произведений, перекачивание их даже с телефона на телефон. Сейчас пересылаются и картинки, и тексты — скоро появятся и электронные устройства чтения.

Конечно, традиционную книгу подержать в руках всегда приятно, и она всегда будет. Но это будут раритеты. Значит, представим себе недалекое будущее: пять библиотек на всю Россию будут выдавать раритеты, т. е. работать как музеи. А где-то рядом будут другие библиотеки или информационные институты, которые станут аккумулировать огромные массивы электронной информации и предоставлять ее в пользование. Все остальные тысячи библиотек, по логике вещей — это мой прогноз, прекратят свое существование за ненадобностью.

Без быстрого получения информации научный работник не сможет продвигать науку. Его нужно обеспечить всей полнотой информации как можно быстрее, чтобы он мог оперативно решать свои исследовательские задачи. Работодатель обязан позаботиться о том, чтобы обеспечить работника необходимой информацией. Таким работодателем в разных случаях может быть и государство, и бизнес.

В то же время результаты деятельности этого научного работника выражаются в том числе в статьях (литературных произведениях), которые требуются другим исследователям и научным работникам, т. е. выходят на рынок. Уже давно за издание и переиздание научных статей многие научные работники получают средства и из-за рубежа, и здесь в России, и немалые. Если же открыть свободный доступ к публикациям, то научные работники могут прекратить получать деньги за свои статьи. Бесплатное использование всех этих результатов интеллектуальной деятельности авторов просто невозможно.

«КОПИРУС», который я возглавляю, постоянно принимает авторов, которые возмущены тем, что часто находят свои работы в Интернете и в ряде случаев — без упоминания фамилии автора. Объясняется это тем, что статьи копировались в библиотеке, и теперь копия — собственность держателя сайта, которую он может поставить в открытый доступ, переслать кому-то или продать. Прекратить подобное использование продуктов интеллектуального труда на сайтах практически невозможно. Но это — вопиющее нарушение авторских прав!

Все, о чем я говорил выше, — проявление дисбаланса интересов. Если открыть доступ в Интернете к фондам библиотек, то,

это будет, с одной стороны, нарушением прав авторов книг, статей, других документов, с другой — приведет к опустению библиотек. Но если выставить в открытый доступ не охраняемые произведения, несколько законов или передать их по межбиблиотечному абонементу в электронной форме в другую библиотеку, другого региона, то читатель сможет прийти в свою библиотеку и получить там к ним доступ. Если же открыть доступ ко всем библиотечным фондам в Интернете, то библиотеки, почти наверняка, будут не нужны.

Р.С. Мотульский. Я представляю здесь другое государство, но проблемы информационного пространства, проблемы правовые нам столь близки, что все-таки позволю себе высказать несколько суждений.

Наше обсуждение сегодня еще раз подтверждает одно правило: библиотекари — народ честный и порядочный, поэтому мы хотим сделать так, чтобы жить по закону и не быть виноватыми, что мы всегда и старались делать. Хотя многие читатели пишут мне о том, что в других местах электронную копию получить гораздо легче, чем в библиотеке.

Современная библиотека и электронный документ, на мой взгляд, ничем не отличаются от глиняных табличек, которые были распространены в Шумере. Мы просто не можем переступить психологический барьер. Напрасно опасение, что народ не пойдет в библиотеки. Когда мы строили новое здание Национальной библиотеки Беларуси, то этот аргумент слышали не раз. Однако сегодня в нашей библиотеке имеется такой объем электронных ресурсов, который, действительно, перекрывает весь публичный Интернет. Люди приходят к нам в библиотеку, потому что не хотят читать тексты на доморощенных сайтах.

Приведу пример, по заказу Минобразования Беларуси мы должны были подготовить электронную хрестоматию. Чтобы ускорить этот процесс, скачали ряд текстов из Интернета. Но оказалось, что даже в классических произведениях отсутствовали целые абзацы, страницы и т. д. Библиотека ценна, есть и будет именно тем, что она собирает, перерабатывает разного рода информацию и обеспечивает качественный к ней доступ, в отличие от того, что дается на сайтах в Интернете. И если мы этого делать не будем, то библиотека завтра, действительно, будет не нужна. Иными словами, закон должен позволять библиотекам работать с современными технологиями.

Только используя современные технологии, современную информацию, можно быть полезными и отдельным читателям, и обществу в целом. Вопрос в том, как это делать, не нарушая закон. Абсурдной можно назвать логику, когда вместо того, чтобы ученому получить доступ к электронному варианту диссертации, ему придется, дабы не нарушить закон, покупать билет и приезжать с другого конца России в Москву, в зал диссертаций и переписывать диссертацию, сидя в читальном зале.

Библиотекари — законопослушные граждане, но абсурдность ситуации заключается в том, что в читальном зале нашей библиотеки запрещено делать электронные копии, в то время как фирмы, арендующие площади в здании библиотеки, все это делают и читателям продают.

Мы не должны оказываться в условиях, когда книжки с экрана читать можно, а копировать их нельзя.

Существует и просто прагматичный вопрос. Российская государственная библиотека выполнила большую работу — создала Электронную библиотеку диссертаций. Создан мощный электронный ресурс — копии диссертаций. Это было сделано в рамках существовавшего в то время правового поля, ничего не было нарушено. Но что дальше с ним делать? Как директор крупнейшей библиотеки Беларуси считаю, что этот ресурс, об использовании которого нашими читателями мы с РГБ договорились, прошли все обсуждения, согласования, заплатили деньги, нужно дальше активно предоставлять читателям. Вместе с тем по новому закону получается, что делать этого нельзя — должно же быть найдено какое-то правовое решение. Такой уникальный электронный научный потенциал должен служить на благо развития общества.

В.В. Терлецкий. Что будет с этим массивом информации? Если разобраться, то вся работа по созданию Электронной библиотеки диссертаций, проделанная не только РГБ, но и многими другими организациями, осуществлялась на деньги, полученные из государственного бюджета. Иными словами это государственное дело, и Гражданский кодекс Российской Федерации — тоже дело государственное. Я был на нескольких заседаниях в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, видел, как происходило обсуждение различных поправок. Могу сказать свое мнение, — видимо разработчики не успели учесть все возможные ситуации. Проект дорабатывался в очень короткие сроки.

Более подробно могу рассказать, что будет делать в новых условиях «КОПИРУС», цель которого — защита и обеспечение авторских прав.

Должен подчеркнуть, что новое в законодательстве все больше систематизирует нашу деятельность, хотя некоторая правовая перестройка дается не всегда легко.

Я могу пояснить некоторые результаты своих исследований. Если опираться на формулировки закона, касающиеся передачи авторских прав, лицензирования, отчуждения, то становится ясно, что система взаимоотношений между правообладателями и различными институтами общества, которые хотят использовать результаты интеллектуального труда, очень непростая. Перед использованием необходимо заключить договор, т. е. получить разрешение правообладателя на каждый вид использования. Например, получив разрешение на передачу электронных файлов по межбиблиотечному абонементу, библиотека может их спокойно отсылать читателю. Причем, договор о лицензировании этой деятельности нельзя заключить до того, пока не создано произведение. Когда произведение — научное или художественное — создано, у авторов появляются права, следующий шаг — заключать договор на использование произведения в любой форме и любым способом. Поэтому все права на ныне существующие отсканированные массивы диссертаций и научных работ находятся у каждого конкретного автора. Значит, чтобы использовать электронные копии диссертаций, каждая библиотека должна заключить договор с конкретным автором на каждую передачу файла. Вы скажете: «Абсурд! Невозможно!» Согласен.

Для таких целей и существует система коллективного управления правами. Статьи 1242 и 1243 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяют понять суть данной системы. С обществом по коллективному управлению правами есть возможность заключить договор, не передавая прав. Общество не может передавать кому-то авторские права на то или иное произведение. В статьях закона описана ситуация, когда возможна передача полномочий, т. е. необходимо заключить договор с автором всего один раз, а затем при определенных условиях, согласованных с ним, можно использовать все его произведения: которые он уже создал и которые создаст в будущем. Если автор будет недоволен тем, как осуществляется коллективное управление его правами, он легко сможет отозвать свои полномочия.

В этом заключается преимущество не прямой передачи прав, допустим, от автора — библиотеке и от автора «КОПИРУСУ» или другой организации по коллективному управлению правами, которые, в свою очередь, лицензируют все библиотеки. Это можно сделать не от какой-то одной конкретной библиотеки, а от объединения библиотек, что выгоднее и самому автору. Ему не надо будет заключать договоры с сотней, тысячей библиотек. Он может подписать договор с одной организацией, а та, соответственно, опираясь на новое законодательство, будет действовать, предоставляя ему отчет об использовании его произведений и выплачивая деньги. Такой механизм в мире уже давно существует.

У Общества по коллективному управлению правами «КОПИРУС», которое было создано в 2003 г., тоже возникли проблемы в свете принятия Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Например, Общество по коллективному управлению правами раньше было не обязано платить НДС, теперь же должно это делать — осуществлять выплаты всех налогов. Налоги должны платиться в любом случае — и в случае перечисления средств непосредственно от библиотеки к автору, и в случае коллективного управления правами. И все-таки любая деятельность, осуществляемая сообща и в общих целях, имеет преимущества. Нарушения законодательства чреватые «ликвидацией юридических лиц». Вот таков новый закон.

«КОПИРУС» сможет действовать от имени тех, с кем заключены соглашения, договоры о передаче полномочий (а не о передаче прав). Соответственно, он сможет выдать лицензию любой организации, но только от имени тех правообладателей, с кем заключены договоры. Сегодня «КОПИРУС» ведет дела с не очень большим количеством авторов — до 500. Но в этом году нами был сделан акцент на нормализации отношений с издателями. Далеко не все, но самые основные издательства нашей страны, выпускающие как книги, так и периодические издания, согласились заключить договоры о передаче полномочий. Когда решение об этом принималось в Российском Книжном Союзе, юристы издательств провели специальное исследование, прошло множество обсуждений, в том числе при участии президента Российского Книжного союза С. Степашина, глав крупных издательских домов России. В результате появились выверенные юридические формулировки по передаче полномочий. Издатели ясно высказали свое мнение: что им не важно, где, как и кто будет копировать их

произведения на бумаге, но очень важно полностью сохранить контроль над электронными файлами. Издатели категорически против продажи книг в электронной форме целиком. В то же время по поводу частичной передачи в цифровой форме какого-то объема книги, передачи его через сеть, по поводу частичного цифрового копирования, они не возражают. Полное копирование книги и пересылка по МБА вызывают у издателей резкое неприятие.

Системы коллективного управления правами могут быть различными. Например, довольно жесткое законодательство, опирающееся на права издателей, конкретных правообладателей, давно существует и применяется в Великобритании. И вам лучше знать, как в этих условиях работает Британская библиотека.

Еще в прошлом веке Британская библиотека некоторые произведения вообще не могла никому доставить экспресс-почтой. Но роялти там присутствовали всегда. Сейчас электронная доставка материалов осуществляется с выплатой роялти. Такая выплата означает, что есть конкретный договор с конкретным автором.

Более того, там система еще сложнее: автор сам может устанавливать плату за использование своего произведения. В принципе, я считаю, нам необходимо сообщать о том, что приемлемо для нашей страны из мирового опыта, и постараться найти убедительные аргументы, которые бы устроили все стороны, включая и правообладателей — авторов, издателей и библиотекарей.

Р.С. Мотульский. В Советском Союзе существовало Всесоюзное агентство авторских прав (ВААП), сейчас действует Российское авторское общество. Как происходит взаимодействие остальных организаций, которые тоже занимаются авторскими правами?

В.В. Терлецкий. Организация ВААП была создана по специальному распоряжению ЦК КПСС. Ни одной книги за рубежом без ВААПа нельзя было издать. Через ВААП подавались сводки в ЦК КПСС на выплату гонораров, в основном композиторам, которым часто неожиданно выплачивалось много денег за исполнение их произведений.

В период перестройки ВААП был переименован в Государственное агентство авторских прав (ГААСП) и функции его постепенно изменились. Возникшее позднее Российское авторское общество (РАО), некоммерческая общественная организация, начало частично исполнять функции ГААСПа, в основном в отношении использования музыкальных произведений. Сейчас РАО в большей части случаев занимается только защитой прав композиторов.

торов и авторов текстов песен, лицензированием телевизионного вещания, радиовещания, концертных площадок, так называемого публичного исполнения. Они, фактически, подняли музыкальную сферу, обеспечивая права более 15 тыс. авторов-композиторов. По сравнению с другими странами, это не так много, например, в Германии примерно 300 тыс. авторов произведений литературы и науки. Если сравнить: 15 тыс. наших композиторов и их 300 тыс. — разница немалая.

«КОПИРУС», созданный в 2003 г., тоже работает со всеми категориями авторов, кроме композиторов, заключая соглашения. Фактически все творческие союзы в нашей стране контролируют процессы защиты авторских прав, принимают решения, распределяют деньги. С ними мы и работаем.

В.В. Бубнов. Хочу поделиться информацией о проблемах региональных библиотек. Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина работает с 10 университетами. Как мы комплектуем свои фонды? При дефиците средств из 102 тыс. выпускаемых в свет только российских наименований изданий мы ежегодно приобретаем лишь 4—7% от общего объема книгоиздания.

Библиотека обслуживает весь Орловский край, поэтому в комплектовании мы руководствуемся принципом создания широкого репертуара. Получая один обязательный экземпляр изданий, мы должны удовлетворять потребности студентов и преподавателей 10 университетов. Поэтому ксерокопирование для нас — реальный выход, проявление заботы о нашем читателе. Студенты сегодня уже не хотят сидеть в читальных залах, они стоят в очередях на копирование, копируя фрагментарно, не целую книгу, так как это по правилам библиотеки не разрешается.

Если запретить ксерокопирование, библиотека потеряет значительную часть фонда, так как страницы будут вырываться, и за этим не уследить.

В.В. Терлецкий. В свете нового законодательства «КОПИРУС» не прекратит свою работу, но будет иметь право выдавать лицензии, используя каталог авторов и издателей. Сейчас в объединенный каталог входит немалая, но влиятельная когорта издателей со своими каталогами. Иными словами, заключив один договор о передаче полномочий, все, что издано тем или иным издательством, и все, что издавалось, уже можно лицензировать, но в ограниченных случаях. «КОПИРУС» будет выдавать лицензии не на

использование, воспроизведение в электронной форме полных текстов книг, а лишь на частичное копирование их фрагментов.

Более того, сейчас «КОПИРУС» в рамках Международной организации авторских обществ по копированию (ИФРРО) заключил 23 международных соглашения. Сейчас в «КОПИРУС» сконцентрирована большая часть прав мировых иностранных издателей и авторов. Создан каталог, в котором представлены практически все страны Европы, в перспективе намечается подключение к нему издателей и авторов из США.

Хочу подчеркнуть, что и на международном уровне еще не все проблемы, связанные с авторским правом, до конца решены. Многолетнее сотрудничество ИФРРО и ИФЛА развивается. Сейчас достигнута договоренность о разработке механизма решения общих для всех стран проблем. Найдено понимание того, что решать и как решать. Многие страны и общества типа «КОПИРУС» намерены приступить к электронному лицензированию, но для этого необходимо разрешение правообладателей — авторов и издателей.

О.В. Серова. Известно, что национальные библиотеки, чтобы сохранить свои фонды, очень многие издания микрофильмируют, в том числе те, которые попадают под область действия авторского права. С микрофильмов же можно сделать любые копии — ксерокопии, электронные копии и т. д. Срок хранения бумажного вида диссертаций — 20 лет. Если ничего не предпринимать — не делать цифровую копию или микрофильм, то через 20 лет прочитать диссертацию станет невозможно. Она будет потеряна как культурное достояние и научное исследование. Копии надо делать, чтобы сохранить наследие человечества для будущих поколений.

Предоставление цифровых копий в виртуальных читальных залах, которые открывала Российская государственная библиотека во многих регионах России, позволяло научным сотрудникам и учреждениям не тратить деньги на поездку в Москву, в зал диссертаций РГБ. Это огромная экономия средств по всей России и другим странам СНГ. Электронная библиотека диссертаций должна использоваться, так как она создавалась не только на государственные деньги, но и на средства частных инвесторов. Все, кто пользуется этим ресурсом, прекрасно понимают, насколько действительно он выгоден регионам — научным учреждениям, системе образования, культуре.

Что касается ксерокопий: во многих законодательствах за рубежом конкретно обозначено, какое количество копий — электронных, ксерокопий разрешается делать. В Польше, например, — не более 23 страниц, в Сингапуре — 1/10 часть книги. В России пока еще четко не определен объем книги, возможный для копирования. В библиотеках за рубежом читатели делают копии самостоятельно: подходят к аппарату, читают выписку из правил и копируют. В ряде стран заключены договоры с организациями, библиотека же только предоставляет книги для копирования, читатели все делают самостоятельно.

Надо задуматься в новых условиях о повышении правовой культуры наших читателей. Они приходят в библиотеку совершенно не подготовленные, очень быстро все хотят получить, не осознавая, что существуют жесткие правовые рамки, которые не позволяют библиотекам оказывать весь спектр информационных услуг. В подготовке подобных законов, я считаю, обязательно должны принимать участие работники библиотек.

Что касается опасения, что читатель не придет в библиотеку, и не будет пользоваться книгой, то это опасения вчерашнего дня. Директор Библиотеки Конгресса США Дж. Биллингтон, приезжавший в РФ, рассказывал, что они, увлекшись проектом создания электронной библиотеки, пришли к тому, что он фактически провалился. Они сделали большое количество электронных копий, но читателю оказалась больше нужна реальная книга, оригинал. Электронная копия книги не может научить мыслить, она предоставляет лишь быстрый доступ к информации. Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть: библиотекам, безусловно, нужно работать и с университетами, и с институтами; молодые читатели, действительно, очень быстро все хотят получить, и этим пользуются, не соблюдая правовых норм. С ними надо работать. Надо, чтобы и библиотекари приняли участие в работе над поправками в закон.

С.М. Шестова. Судьба так сложилась, что я работала в Минюсте начальником отдела социального законодательства, занималась экспертизой закона об охране и использовании памятников культуры. Поэтому хочу сразу дать предложения по проекту решения. Пункт первый: в целях урегулирования правоотношений работников (авторов) и работодателей библиотек. Вместо работодателей библиотек лучше написать: «работодатели научных организаций, работодатели высших учебных заведений». В случае с

учебными заведениями, кроме работников и авторов появляются еще и обучающиеся. Еще очень многое в праве нужно изменить, чтобы все эти процессы отрегулировать!

Кроме того, работодатель в библиотеке, учебном заведении, научной организации тоже может оказаться в авторском коллективе. Авторское право — именное. Как определить в авторском праве юридическое лицо? В Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации защищаются интеллектуальные права, т. е. право на интеллектуальную собственность. А интеллектуальная собственность признана сейчас не только в письменной форме, но и в устной. Даже мысль, идея, высказанная вслух, уже имеют право на защиту. Вспомним передачи Влада Листьева — все права защищены: идея Влада Листьева, т. е. авторские права неоспоримы. У авторов существует два вида прав — материальные и нематериальные.

Пункт второй — создать экспертный совет интеллектуальных ресурсов библиотек стран СНГ. Интеллектуальные ресурсы стран я понимаю как ресурсы интеллекта людей, физических лиц. А что такое интеллектуальные ресурсы библиотеки, я не очень понимаю — требуется редакторская правка.

Пункт третий — о решении вопросов взаимодействия с правообладателями, представителями организаций централизованной системы отслеживания прав. Тоже выражено не совсем корректно.

В четвертом пункте: о правомерности процессов обмена информацией. В нашей стране есть закон о защите информации, закон о средствах массовой информации. Поэтому фраза об обмене информацией между библиотеками требует конкретизации.

Э.Б. Рассина. Для четырех тысяч нотно-музыкальных библиотек нашей страны принятие нового законодательства — Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что в учебных целях тоже нельзя теперь копировать хотя бы один экземпляр, наводит на мысль, что в ближайшее время надо закрывать учебные заведения нашей страны. Ситуация такова: нотный рынок рухнул, купить ноты нигде. Фонд нашей библиотеки просто разрывают на части. Сегодня все мое рабочее время, как директора библиотеки, занимает общение с неудовлетворенными читателями, читателями-музыкантами из других библиотек Москвы.

Конечно, этот вопрос надо решать не только для нотно-музыкальных библиотек. Но именно они оказались в наихудшем положении. Язык нот международен, и музыканту совершенно все равно,

исполнять ли произведения российского композитора или зарубежного, а также совершенно не важно, где произведение издано. Более того, сегодня, конечно, все играют произведения Баха, Бетховена, но в мире музыки существует понятие моды, интересов, например, сейчас очень много желающих играть произведения эпохи барокко. Их разыскивают в архивах, издают впервые, но их исполнение возможно только с учетом авторских прав издателей.

Следующий вопрос — как студенту консерватории изучать современную музыку? На языке музыки Баха? Невозможно. Он должен изучать и современный музыкальный язык, который сосредоточен в произведениях современных композиторов, но здесь везде действуют авторские права. Права издательства на музыкальные произведения совершенно невероятны. Можно купить, ничего не ведая, за границей или получить по обмену произведение Баха, но на него уже будет иметь право издатель в течение 25 лет. Я прошла через два международных арбитража, очень серьезных судебных дела, связанных с тем, что по нотам, изданным в Париже, российские музыканты исполняли в этом городе произведения Миссиана Турунда ле Лу. Издательство Дюран, услышав игру нашего оркестра, направило претензии по поводу нарушения своих авторских прав на издание нот в Международный суд. Дело замяли, потому что эта история была несколько лет назад. Но сегодня подобные проблемы встают вновь и вновь, нас откровенно называют страной музыкальных пиратов — и в области академической музыки, и в области звукозаписей.

Мы по-настоящему музыкальная держава и должны уважать творчество своих собственных композиторов, играть совершенно спокойно и свободно произведения наших крупнейших композиторов, авторов музыки из других стран мира, и жить достойно, по цивилизованным нормам. Поэтому нашему государству, мне бы казалось, надо решать вопрос так, как решают его, например, в Германии. Для музыкальных библиотек Министерство культуры Германии отчисляет довольно большие суммы объединениям композиторов, после чего эти библиотеки могут пользоваться возможностями оцифровки, копирования, а главное — предоставления музыканту нот того произведения, в котором он может себя ярко выразить и всем нам доставить удовольствие.

В.Р. Фирсов. Вначале несколько размышлений о том, стареет ли фонд диссертаций и можно ли его перевести на микрофильм или оцифровать. Это ценнейший уникальный фонд. В соответст-

вии с Частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации микрофильмировать его можно, так как микрофильмирование подходит под понятие репродуцирование, но оцифровывать — нельзя. Значит, единственная форма его сохранения — перевод на микрофильмы.

Теперь несколько общих тезисов.

1. В нашей стране нет рейтинга законов: все законы — главные и подлежат исполнению. Тем не менее, практика применения законодательства такова, что кодифицированные отрасли права — более значимы, т. е. кодифицированные законы. Поэтому, несмотря на то, что основная часть норм Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации — это нормы Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» 2004—2005 гг., сегодня эти нормы кодифицированы. Значит, спрос за их нарушение будет более строгим.

2. На последней сессии ИФЛА я посещал все заседания, связанные с проблемами авторского права, на которых выступали представители библиотек многих стран, в течение последних трех-четырёх лет переживавших волну обновления законов об авторском праве. Вывод можно сделать один: игнорировать новеллы в законодательстве нельзя, известна серия судебных процессов, которые Агентства по коллективному управлению авторскими правами возбуждали против библиотек и библиотечных обществ, ассоциаций и т. д.

Теперь о некоторых частных вопросах.

Для библиотек принципиально важен вопрос о том, репродуцировать или оцифровывать документы. Это по-разному регулируется в Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Репродуцирование сегодня оказалось в очень тяжелом положении. Библиотеки могут репродуцировать документы только в одном экземпляре; только по заказам физических лиц; без извлечения прибыли, покрывая себестоимость; не для пополнения библиотечных фондов (как мы раньше говорили), а для восстановления. Все это не очень хорошо для библиотек, но все же значительно лучше, чем дело обстоит с оцифровыванием документов.

Итак, всякий перевод печатного материала в цифровую форму в соответствии с Частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации является воспроизведением, что относится к исключительным правам автора. Поэтому, когда речь идет о двух ключевых направлениях нашей работы — создании электронных

библиотек и электронной доставке документов, реализуя эти направления, мы можем оцифровывать только то, что относится к общественному достоянию. Это большой пласт литературы — все официальные документы, указы, постановления и т. д., а также то, на что истек срок действия авторского права — 75 лет. С последним сложнее, так как не известно — существуют ли наследники, наследники наследников и т. д.

Что относится к общественному достоянию? Все, на что мы получили разрешение правообладателя и что сделать очень непросто. В такой ситуации получается, что деятельность библиотек по созданию электронных библиотек и электронной доставке документов оказывается вне закона. Но как облегчить положение библиотек с электронной доставкой документов?

Выход есть: надо в наших документах представить эту услугу как услугу по репродуцированию. Что для этого требуется? В статье 1270 Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации есть определение того, что такое воспроизведение произведения, а также подчеркнуто, что любой перевод в электронную форму является воспроизведением, т. е. относится к исключительному праву автора. Но далее говорится, «при этом запись, произведенная на электронном носителе, считается воспроизведением, кроме случая, когда такая запись является временной, и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование записи или правомерное доведение произведения до всеобщего сведения».

Что это означает? Это означает, по сути, что оцифровывая литературу, предположим, сканируя ее, мы осуществляем незаконную акцию. Но если это сканирование рассматривается как промежуточный, технологический этап временного изготовления копии для последующего изготовления с нее бумажной репродукции, то такое действие является вполне законным. Данная цифровая копия является технологической, временной, использование которой предполагает изготовление единственной копии в бумажной форме. Нужны новые механизмы работы библиотек в новых реалиях, потому что рассчитывать на то, что произойдут какие-то изменения в кодифицированной уже отрасли права не приходится.

И последнее: нам надо научиться по-другому формулировать многие ранее привычные тезисы. Очень часто в центре и регионах можно встретить темы: «Авторское право и библиотеки» или «Ох-

рана прав авторов в библиотеках». Но охранять права авторов есть кому. Библиотекари же должны позиционировать себя, формулируя свои задачи, как: «предоставление информации потребителю» или «обеспечение доступности информации при условии соблюдения прав авторов». Верные формулировки тоже имеют важное значение в новом правовом пространстве библиотек.

Е.В. Никонова. Завершая работу «круглого стола», надо отметить, что в основном те вопросы, которые были поставлены, мы обсудили. Но обсуждение показало, что нам удалось затронуть только верхушку айсберга. На самом деле над многими вопросами, которые встали перед библиотеками в связи с вступлением в действие Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, надо думать еще очень серьезно. В каждой библиотеке, видимо, должны быть юристы-консультанты, специалисты по авторскому праву, по интеллектуальной собственности, которые будут помогать совершать правильные действия, принимать решения с учетом изменений в современном законодательстве. Кроме того, нам надо объединять свои усилия, чтобы вырабатывать общую позицию по непростым правовым вопросам.

Нужно собрать все прозвучавшие сегодня на Конгрессе и на пленарном заседании, и на «круглых столах» предложения, связанные с внесением дополнений и изменений в российское законодательство, в законодательство государств — участников СНГ, так как Межпарламентская Ассамблея стран СНГ является организатором Конгресса. Все высказанные сегодня предложения будут обобщены и представлены в Комиссию Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по культуре. Материалы Конгресса в обработанном виде выйдут отдельным изданием, а также будут опубликованы в журналах, осуществляющих информационную поддержку.